

Однако в связи *фитиль* < *вятерь* заставляет усомниться карта. *Вятерь* хорошо известно на юго-западе Русского Севера (Влг: Баб, Кад, Устюж, Чаг, Череп). Здесь в равной степени фиксируется и *вятерь*, и *ветерь*, а также варианты *ветер*, *ятерь*, *витель*, *ветель* [КСГРС], т.е. налицо широкая картина варьирования. Подобная картина ожидалась бы и в ареале *фитиль*, если оно действительно связано с *вятерь*, однако в ареале *фитиль* такого варьирования не наблюдается. Кроме того, ареалы *вятерь* и *фитиль* не просто противопоставлены, но разделены огромным пространством, где неизвестно ни первое, ни второе. Это трудно объяснить, оставаясь в рамках гипотезы *фитиль* < *вятерь*.

Таким образом, существует целый ряд причин для того, чтобы сомневаться в исконном происхождении рассматриваемых рыболовецких терминов. С фонетической, семантической и лингвогеографической сторон и для *иж*, и для *фитиль* более приемлемыми, на наш взгляд, оказываются прибалтийско-финские версии: рус. диал. *иж* < карел. *jouži*, *jouzi* (*jeuži, *jeuzi) ‘дуга, лук’ [SKES, 120], рус. диал. *фитиль* < фин. диал. *fieteri*, *feeteri*, *federi*, *fedeli* ‘лук; дуга’ [SKES, 1731; SSA 3, 435]. Для ловушки на дугах, каковой является *иж* / *фитиль*, такое сопоставление представляется достаточно убедительным (ср. рус. диал. названия ловушек, данные по основным элементам каркаса: *лучок*, *колесница*, *кольчуга*, *обручанка* и т.п. [КСГРС]; ср. также аналогичные названия в охотничьей терминологии: *лук* ‘ловушка на зверя’, *лучок* ‘приспособление для ловли птиц в виде сетки на обручах’ и др. [СРНГ 17, 186, 213]).

В данном случае автор выходит за рамки критического рассмотрения славянских версий и позволяет себе повторить приводимые им ранее прибалтийско-финские параллели для того, чтобы подчеркнуть отношения взаимной аргументации, в которых оказываются прибалтийско-финские этимологические гипотезы. При единстве реалии и тождественности значений двух слов общность этимологического результата, которая вряд ли может быть случайной, увеличивает достоверность каждой из гипотез.

Е.В. Архипова

К этимологии орнитонимов *кравка*, *кривец*, *кривок* ‘вид кулика’

В статье рассматривается этимология орнитонимов *кравка*, *кривец*, *кривач*, *кривок*, которые имеют значение ‘кулик’, ‘кулик-сорока’ и которые функционируют на территории Русского Севера и прилегающих районах.

Лексикографические источники фиксируют следующие варианты лексем, встречающиеся на исследуемой территории: *кравка*, *кривец*

‘птица кривок морской’ Арх. [Подвысоцкий, 73]; *кривáч* ‘морская птица с красными ножками’ Арх.: Кем. [СРНГ 15, 241]; *кривéц* ‘кулик’ Кольск. [Меркурьев, 74]; *кривéц* ‘то же’ Арх., Петрогр., Помор. [СРНГ 15, 241]; *кравéц* ‘пестрая птичка с черными и белыми перьями, длинным носом, величиной с сороку’ Арх.: Кем. [СРНГ 15, 242]; *кривóк* ‘кулик-сорока’ Петрогр., Помор. [СРНГ 15, 246].

Среди куликов так называют птицу семейства ржанковых *кулика-сороку* (*Haematopus ostralegus*). Это обитающие на речных отмелях и морских побережьях «крупные кулики с контрастной внешностью: густо-черные, с белым брюхом, оранжевым большим прямым клювом и невысокими розовыми ногами»³⁷. В период гнездования *кулики-сороки* очень крикливы и при малейшей опасности поднимаются в воздух с резким, отрывистым криком, который можно передать как «*кик-кик-кик*»³⁸.

Яркие внешние признаки *кулика-сороки* дают основание М. Фасмеру предлагать следующую этимологию, которая им же и опровергается: «Темное слово. Вряд ли из *кравка от *кравый*, несмотря на то, что эта птица имеет красные ноги и красные глаза» [Фасмер 2, 362].

Сравнение Фасмером орнитонима *кравка* с *кравый* было бы вполне объяснимо с ономаσιологической точки зрения (ср. донское *кравянка* ‘морской кулик’ [СРНГ 15, 271], *огарь* ‘рыжегрудый болотный кулик’ без указания места [СРНГ 23, 312]). Однако такой производности препятствует тот факт, что та же птица именуется на отмеченной территории *кривóк*, *кривéц*. А значит, очевидно участие в образовании орнитонима вариантов корня *крав-*, *крив-*.

Альтернативную этимологию предлагают авторы ЭССЯ, которые считают слов. диал. *kriuka* ‘птица’, чеш. диал. *krivka ‘птица клёт’, в.-луж. *kriwka* ‘то же’, рус. диал. (арх.) *кривка* ‘птица крачка белокрылая’, рус. диал. (астрах., петрогр., помор., сарат.) *кривок* ‘птица кулик-сорока’, болг. диал. *кравок* ‘кулик’ производными с уменьшительным суффиксом *-ька / -ькь* от праславянского прилагательного *krivъ. К тому же корню, только оформленному с помощью суффикса *-ьсь-*, возводится русск. диал. *кривец* ‘птица кулик-сорока или кривок морской’ [ЭССЯ 12, 174–175].

Представленная этимология оправдана с учетом той этимологической версии, которую поддерживают авторы ЭССЯ при интерпретации орнитонима *кулик*. Корневая часть лексемы *кулик* связывается с праславянским корнем **kul-*, который обозначает ‘*кривизну, сжатие, хромоту*’. При семантическом обосновании подобного образования, заме-

³⁷ Рябицев В.К. Птицы тундры. Свердловск, 1986. С. 112.

³⁸ См.: Зимин В.Б., Ивантер Э.В. Птицы. Петрозаводск, 1974. С. 72.

чается, что кулик известен своим длинным изогнутым клювом, который и становится поводом для именованя птицы. Для сравнения приводят-ся фр. *becasse*: при *bec* ‘клюв, нос’, нем. *Schnepfe* ‘кулик’: при *Schnabel* ‘нос, клюв’ [ЭССЯ 13, 96–97].

Однако отметим, что далеко не все кулики имеют изогнутый клюв, поэтому предлагаемое ЭССЯ семантическое обоснование может вызвать ряд возражений. Тем не менее, принимая эту этимологическую версию, нельзя не согласиться с тем, лексемы *кулик*, с одной стороны, и *кривок*, *кривец*, *кривка*, с другой, совпадают по значению внутренней формы, а значит, формируют типичную для номинации куликов модель.

В случае с орнитонимом *кулик* необходимо обратить внимание на иную (приводимую, но отвергаемую авторами ЭССЯ) этимологическую интерпретацию лексемы. Речь идет об этимологической версии, связанной со звукоподражанием, которую поддерживают Фасмер, Verneker, Schmidt-Göbel, Булаховский [ЭССЯ 13, 97]. На наш взгляд, версия заслуживает более пристального внимания, так как она имеет не менее весомые ономазиологические и семантические подтверждения.

Для внесения ясности в вопрос об этимологии орнитонима *кравка*, *кривец*, *кривка* ‘кулик-сорока’ и орнитонима *кулик* ‘птица кулик’ обратимся к другому орнитонимическому значению слова *кравка*, *кривка*, отмеченному на Беломорском побережье Архангельской области: *кравка* ‘крачка белокрылая’, *кривка* ‘крачка белокрылая’, ‘речная крачка или крачка обыкновенная’ (прим. источника: «Названа так по ее крику») [СРНГ 15, 242–243]. Таким образом, рассматриваемые в статье орнитонимы, кроме именованя *кулика-сороки*, называют птиц отряда ржанкообразных семейства чаек подсемейства крачек.

По замечанию орнитологов, большую часть жизни *крачка* проводит в полете, поэтому очень заметна. Кроме того, птица обладает достаточно «незаурядной» внешностью: «черная “шапочка”, остальное оперение белое, с сильным налетом на груди, спине и верхней стороне крыльев, хвост длинный, “вилочкой”, клюв и коротенькие ножки малиново-красные»³⁹. Также отмечается, что крачки способны производить «резкое и противное “крек”», что помогает птицам при защите гнезд от нападений.

Таким образом, орнитоним *кравка* можно признать звукоподражательным образованием от *кракать*, ср. *кряква* от *крякать*, *крячок* ‘вид маленькой чайки’ от *крякать* [Фасмер 2, 392]. Несмотря на то что, по замечаниям орнитологов, *крачка* обладает весьма «сильными» в номинативном отношении внешними признаками, основанием для номинации послужил «звуковой» мотивационный признак.

---

³⁹ Рябицев В.К. Птицы тундры. С. 119.

Это значит, что при номинации *кулика-сороки* также мог участвовать «звуковой», а не «внешний» зрительный признак, ожидаемый при изучении орнитологических описаний кулика. В данном случае есть все основания считать *кравка* так же, как и *кравка*, звукоподражательным образованием, оформленным с помощью другого суффикса. Если принять такую этимологию, то легко можно объяснить участие в номинативном процессе вариантов корня *кра-*, *кри-* (ср. как передается в разных источниках крик птицы: «*кри-кри*», «*кик-кик*», «*крек*»). В звукоподражательной природе корня *кри-* также не приходится сомневаться, о чем лишний раз свидетельствует глагол *кривать* ‘крякать (об утках)’, зафиксированный на территории Среднего Урала.

Остается выяснить, почему на одной территории (например, на территории Кольского полуострова) словом *кривец* называют и *кулика-сороку*, и *кравку*. Объяснения этому могут быть разными. В действительности *кулик-сорока* своими красными ногами и черной «шапочкой» внешне очень напоминает *кравку*. Не исключено, что обе птицы ведут схожий образ жизни (если учесть, что на территории Кольского полуострова обе птицы будут соседствовать на морском побережье). Поэтому вероятнее всего словари фиксируют результаты процесса метонимии. Можно допустить также, что образование орнитонимов независимо, что почти невероятно для территории Кольского полуострова, но достаточно вероятно для таких, например, пар, как арх. *кривка* ‘кравка белокрылая’ – астрах., сарат., южн. *кривок* ‘кулик сорока’. Для носителя диалекта Кольского полуострова можно предполагать также наличие классификации морских птиц, которая не совпадает с научной классификацией, в результате чего разные птицы могут попадать в одну номинативную ячейку.

Учитывая наличие звукоподражательной версии образования орнитонима *кулик* ‘птица кулик’ (см. выше) и предлагаемую звукоподражательную версию для *кравка*, *кривка* ‘кулик-сорока’, можем говорить о формировании еще одной типичной модели, объединяющей названные орнитонимы на основе звукоподражательного признака.

Подводя итоги, отметим, что приведенные этимологические версии являются равновероятными, учитывая, что каждая из них имеет фонетическое обоснование и образует семантические параллели. Тем не менее, звукоизобразительная версия происхождения рассматриваемых орнитонимов в наибольшей степени соответствует действительности, так как версия, отсылающая к корню *крив-*, не дает объяснения такого корневого чередования, как *крив-/крав-* (ср. *кравка/кривка*).